

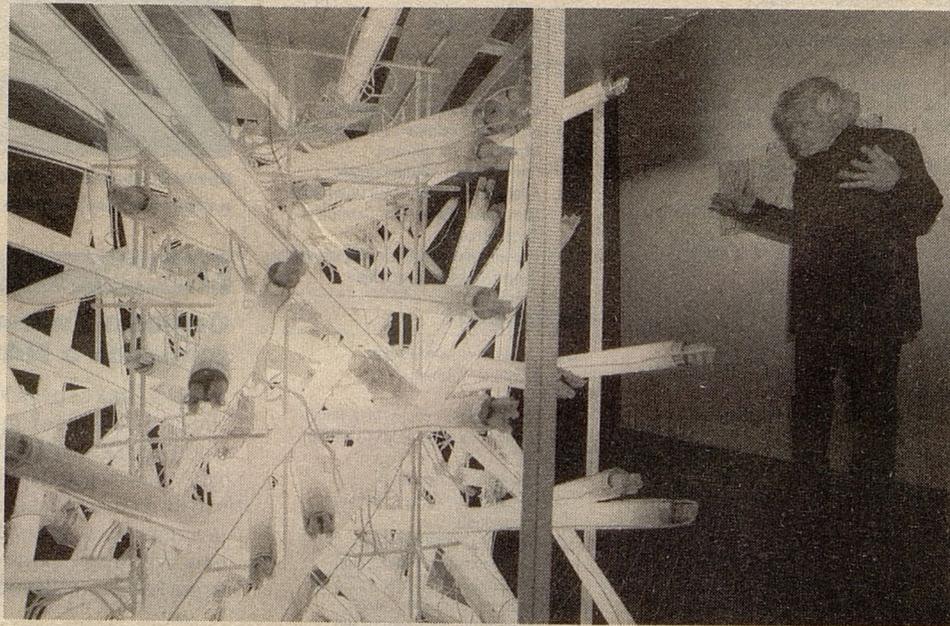
Много света из ничего

Россионерский в. - 2006. - 48 марта - с 9

В Крокин-галерее открылась выставка «Fiat Lux (Да будет свет)» немецко-русского художественного дуэта Molitor & Kuzmin. ИРИНА КУЛИК поначалу пожалела, что не захватила с собой темные очки, но быстро убедилась в том, что свет, который используют художники Урсула Молитор и Владимир Кузмин, безопасен для глаз, привыкших к многочисленным светящимся объектам, давно ставшим частью современного искусства.

Делать произведения искусства из света (или — что в общем одно и то же — из тени) впервые стали еще классики исторического авангарда. Для Марселя Дюшана, сделавшего неотъемлемой частью своего реди-мейда не только велосипедное колесо, но и отбрасываемую им тень, Ласло Моголи-Надя, запечатлевавшего на фото- и киноленту переплетения и взаимоналожения абстрактных конструкций и отбрасываемых ими теневых проекций, или Александра Родченко, назвавшего серию своих пространственных конструкций начала 1920-х годов «Плоскости, организующие свет», свет и тень были своего рода антивеществом искусства, которое должно было прийти на смену косной материальности традиционных холста и краски или мрамора и бронзы.

Именно нематериальность света вновь сделала его актуальным художественным материалом в конце 1960-х годов — в эпоху минимализма и концептуального искусства. Тогда же свет обретает свой уже

Владимир Кузмин готов на пальцах доказывать, что неон ничуть не хуже краски и кистей

ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

традиционный для современного искусства формат — неоновые трубки, удобные практически для любых художественных целей. Минималист Дэн Флавин размечает такими трубками пустые пространства и плоскости, а основатель концептуализма Джозеф Кошут выводит ими надписи, к которым неизменно сводятся практически все его произведения. Свет в это время утрачивает весь свой метафизический

смысл и становится, пожалуй, образом «чистой информации, средством коммуникации без сообщения» — во всяком случае, так писал о нем культовый мыслитель того времени Маршал Маклюэн.

Немка Урсула Молитор и ее соавтор Владимир Кузмин, уроженец Запорожья, бывший шахтер и выпускник МАРХИ, с 1992 года живущий в Кельне, используют все те же неоновые трубки и создают объекты, в

которых явно прочитываются отсылки как к историческому авангарду, так и к искусству 1960-х. Тут есть подобию светотеневых контррельефов — укрепленные на белых планшетах детали всевозможных механизмов, чьи тени складываются в единую композицию с линиями, прочерченными неоновыми трубками. Есть целый «костер», сложенный из множества все тех же трубок, сияющий почти нестерпимо ярким светом. «Интерактивное» произведение, где зритель сам может прочертить огненные письмена и знаки на песке, под которым скрываются все те же неоновые светильники. И внушительная минималистская композиция, в которой буквы, образующие слова «Fiat Lux», выведены меловыми линиями и все теми же неоновыми трубками, но забранными в свинцовые футляры, на которых прорезаны буквы «light».

Желание забрать свет в металлический футляр не просто эффектный визуальный ход, но и своего рода «оговорка», выдающая подлинную суть произведений дуэта Molitor & Kuzmin. В отличие от авангардистов 1920-х и концептуалистов 1960-х, современные авторы не восхищаются нематериальностью света, но, напротив, пытаются превратить его в удобную в обращении, нарядную и по-немецки качественную вещь. Выставка Fiat Lux выглядит не столько художественной, сколько дизайнерской. Почти все вещи здесь вполне интерьерные и могут быть использованы в качестве нормальных светильников.

Кузмин Владимир

18.03.06.

345